

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2024), 272–284
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2024), 272–284
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-3-85-272–284

КРЫМСКАЯ СЕССИЯ 1952 г. – РУБЕЖНОЕ СОБЫТИЕ В КРЫМСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В.Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6849-8998

В статье рассматриваются обстоятельства проведения «Объединенной научной сессии Отделения истории и филологии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма» в Симферополе 23–25 мая 1952 г. Она состоялась в период борьбы с «учением Н.Я. Марра», развернувшейся в гуманитарных науках по всей стране. Основной критике подверглась позиция руководителя Отдела истории и археологии П.Н. Шульца, отразившаяся в научно-популярной книге П.Н. Надинского об истории Крыма. Они придерживались автохтонной версии происхождения культуры крымских славян непосредственно из скифской. В этом их оппоненты усматривали проявления «марризма». Критику поддержали крымские археологи Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий, рассматривавшие крымских славян как мигрантов III в. н.э. Партийным руководством области и АН СССР было принято решение о созыве особой сессии с участием как крымских ученых, так и ведущих историков и археологов страны. Основной целью был поиск компромиссных подходов к решению вопросов этнической истории и социально-культурного развития полуострова в древности и средневековье. Докладчики, выступившие на сессии, указывали на прежние ошибки, допущенные в изложении истории Крыма. П.Н. Надинский и П.Н. Шульц признали свою неправоту. При решении «славянского вопроса» возобладали миграционная версия их появления в регионе. Затрагивался «готский вопрос», а также другие актуальные проблемы крымской истории и археологии. Сессия во многом способствовала разрешению ситуации в крымской археологической науке. На ней был принят ряд директивных решений по освещению в дальнейшем исторических процессов древнего и средневекового Крыма. Эти решения заложили основу дальнейших направлений исследований, оказав влияние на развитие крымской археологической науки фактически до распада СССР. Статья основана на ранее не публиковавшихся документах из научного архива Института археологии Крыма РАН.

Ключевые слова: Крым, археология, Сессия 1952 г., «славянский вопрос», «готский вопрос», П.Н. Шульц, П.Н. Надинский, Б.А. Рыбаков

Данные об авторе. Владислав Юрьевич Юрочкин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИАК РАН.

Это событие, произошедшее более семидесяти лет назад, на первый взгляд может показаться обычным научным собранием или следствием одной из идеологических компаний советского периода. Но, как показывает история археологии в Крыму, оно стало важнейшим рубежным моментом, обусловившим ее развитие на полуострове на многие годы. История ее во многом драматична и поучительна, потому заслуживает пристального внимания.

Единственной специальной работой, посвященной этой сессии, остается небольшая посмертная статья известного ученого М.Ю. Брайчевского, присутствовавшего на ней в качестве наблюдателя от Института археологии АН УССР¹. Однако она не является научным исследованием в полном смысле, а скорее относится к мемуарному жанру.

Объединенная научная сессия Отделения истории и филологии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма 23–25 мая 1952 г. (далее – Сессия 1952 г.) до сих пор памятна крымским историкам. Вместе с тем, о ней обычно судят по вторичной и не вполне достоверной информации, а не по документальным материалам, хранящимся в научном архиве Института археологии Крыма РАН.

В конце 1947 г. в Крыму было создано первое академическое учреждение археологического профиля – Сектор² (впоследствии Отдел³) истории и археологии Крымской научно-исследовательской базы⁴ (впоследствии Крымского филиала⁵) АН СССР под руководством П.Н. Шульца⁶. Основным аргументом при его создании являлась необходимость оценки славянского фактора в древней и средневековой истории Крыма. Повышенный интерес к вопросу возник после освобождения от немецко-фашистских захватчиков и выселения крымских татар⁷. «Славянский вопрос» приобрел большую популярность в общественной среде и был закономерной реакцией на «готский вопрос», использовавшийся нацистской пропагандой для обоснования «исторических прав» на Крым⁸. С другой стороны, он имел и вполне практическое значение, поскольку был призван способствовать укреплению патриотизма среди славянского населения, переселенного на полуостров для восстановления народного хозяйства. Он должен был подчеркивать неразрывную связь Крыма и остальной части СССР уже с древних времен. Учитывая реалии того времени, цель была вполне обоснованная, к тому же древности местного населения были фактически не изучены, и эта работа могла принести совершенно неожиданные результаты. Это направление было официально закреплено в числе задач КНИБ АН СССР: «изучение истории Крыма как неотъемлемого звена истории народов СССР и русской истории»⁹. На практике оно сводилось к более простой формуле: «Крым – исконно русская земля».

Ежегодные Сессии по истории Крыма проводились еще до создания КНИБ. На них поднимались в том числе проблемы, связанные со «славянским» и «гот-

¹ Брайчевский 2002, 175–184.

² Далее – СИА.

³ Далее – ОИА.

⁴ Далее – КНИБ.

⁵ Далее – КФ.

⁶ Майко, Юрочкин 2023, 8.

⁷ Юрочкин 2021, 179–180.

⁸ Юрочкин, Кизилов 2022, 273–282.

⁹ ИАК РАН. НА. Д. 13 (1949). Л. 1.

ским» вопросами¹⁰. В частности, было предложено относить могильники, прежде считавшиеся готскими, к аланам¹¹.

В поисках славянских древностей Крыма обозначились две тенденции. Первая связана с именем П.Н. Шульца. В ее основе был возрожденный этногенетический миф о происхождении славянской культуры и государственности от скифской. Этот патриотический миф сформировался в России к середине XIX в., благосклонно принимался в обществе и среди части историков¹². В первой половине XX в. он был воспринят и Н.Я. Марром, как соответствующий его учению о стадиальности и автохтонности народов. Уже после его смерти это учение безраздельно господствовало в гуманитарных науках СССР¹³. Принимая за основу этот миф, П.Н. Шульц не имел веских доказательств в области материальной культуры, поэтому уклончиво сообщал о «точках соприкосновения» и т.п. В этом его поддержал руководитель группы историков П.Н. Надинский, использовавший «славяно-скифский вопрос» для патриотической научно-просветительской работы среди крымских переселенцев. Печатная активность сотрудников СИА–ОИА была не велика, а П.Н. Шульц высказывал подобные мысли только на страницах местных изданий¹⁴. Но их невольно в своей книге отразил П.Н. Надинский¹⁵.

Вторая тенденция связана с именами старейшего крымоведа В.П. Бабенчикова, а также Е.В. Веймарна¹⁶ и С.Ф. Стржелецкого¹⁷, до войны начинавших свою научную деятельность под его руководством. В 1948 г. при раскопках в Инкерманской долине (близ Севастополя) Е.В. Веймарн обнаружил трехручный сосуд черняховской культуры, считавшейся тогда славянской. В 1949 г. В.П. Бабенчиков начал раскопки средневекового поселения на плато Тепсень (в пос. Коктебель), керамика которого внешне напоминала славянскую. А в 1950 г. им в той же Инкерманской долине обнаружены многочисленные, нетипичные для региона захоронения по обряду кремации II–IV вв. и один сосуд черняховской культуры¹⁸. Все это давало основания для материального подтверждения пребывания славян в Крыму: по крайней мере, с III в. н.э. и до средневековья – периода Тмутараканского княжества.

Оба подхода соответствовали общему направлению, поэтому в противоречие не вступали. Так продолжалось до середины 1950 г., когда И.В. Сталин подверг критике стадиально-автохтонное учение покойного Н.Я. Марра, в том числе отрицавшего роль миграции в истории регионов. По стране прокаталась волна собраний осуждавших «марризм» и его последователей¹⁹. К ним был причислен и П.Н. Шульц²⁰. Вышло, что работа СИА под его руководством была ошибочной, а это могло привести к плачевным последствиям как для него самого, так и

¹⁰ Юрочкин 2016, 187–203.

¹¹ Юрочкин 2017, 372–373.

¹² Юрочкин 2021, 182.

¹³ Юрочкин, Майко 2017, 161–162.

¹⁴ Шульц 1946, 116.

¹⁵ Надинский 1951, 15–55.

¹⁶ Сотрудник СИА–ОИА.

¹⁷ Сотрудник Херсонесского музея.

¹⁸ Юрочкин, Майко 2017, 194–202.

¹⁹ Тихонов 2016, 285–291.

²⁰ Третьяков 1950, 17.

для руководимого им коллектива. П.Н. Шульц готовил возражения²¹. Критика в его адрес прозвучала в 1951 г. и со стороны крымских коллег – Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого в статье «К вопросу о славянах в Крыму», направленной в журнал «Вопросы истории». В ней отмечалось: при решении «славянского вопроса» следует исходить не из деклараций, а основываться на реальных артефактах, которые пока зафиксированы в Крыму только с III в. н.э. А это позволяло допускать, что крымские славяне были не аборигенным населением, а являлись мигрантами. Это расселение славян продолжалось и позднее в VI–VII вв., что подтверждалось, по мнению авторов, материалами могильников Суук-Су, Артек, Херсонеса-Корсуна и Боспора-Корчева²². Статья была внеплановой и не обсуждалась с коллегами. П.Н. Шульц воспринял ее холодно и настороженно. Ситуация еще усугубилась тем, что к этому времени была сдана в печать научно-популярная книга П.Н. Надинского «Очерки по истории Крыма»²³. Ее автор, не будучи профессиональным археологом, аккумулировал материалы исследований коллег по СИА–ОИА, изложив в популярной форме их взгляды. А поскольку подготовка книги велась в 1949–1950 гг., она невольно оказалась проникнута духом «марризма».

Публикацию статьи Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого удалось приостановить, но теперь авторам предстояло изложить свою позицию перед аудиторией. Внеплановое совещание ОИА состоялось в начале 1952 г. в Симферопольском горкоме ВКП(б) при участии широких слоев общественности. Доклад прочел С.Ф. Стржелецкий. В заключение он сделал традиционный вывод, что расселение славян, пусть и не коренных, было началом исторического процесса, «в силу которого Крым неизбежно вошел в состав земли русского государства и составил неотъемлемую часть, что свидетельствует о том, что Крым есть издревле русская земля». Обсуждение было крайне эмоциональным, в частности со стороны П.Н. Надинского и О.И. Домбровского. Но П.Н. Шульц, естественно не считавший себя «марристом», счел целесообразным отказаться от своей прежней версии и признать, что миграционный вариант заслуживает внимания²⁴. В итоге вопрос о «славяно-русском» Крыме вновь получил общественный резонанс.

Осенью 1951 г. секретарь Крымского обкома ВКП(б) П.И. Титов направил в Отдел науки при ЦК ВКП(б) докладную записку, связанную с имевшими место «извращениями в освещении истории Крыма». Реакцией стала записка на имя М.А. Сулова, подготовленная в начале 1952 г. сотрудниками ОИА²⁵. Планировалось, что будет сделана серия докладов на научных заседаниях ОИА²⁶. Но для разрешения проблемной ситуации явно было недостаточно заочного обсуждения: назрела необходимость встречи крымских и ведущих столичных ученых в рамках общего научного мероприятия. По инициативе Обкома ВКП(б) принято решение о созыве в 1952 г. «совещания по вопросам истории Крыма с участием ведущих историков страны для борьбы с извращениями в истории Крыма»²⁷.

²¹ Юрочкин 2019, 238–247.

²² ИАК РАН НА РО. Ф. «Е.В. Веймарн». Д. 5. Л. 39–40.

²³ В редколлегии книги значился и П.Н. Шульц.

²⁴ Юрочкин, Майко 2017, 213–217.

²⁵ Тихонов 2016, 300–301.

²⁶ ИАК РАН. НА. Д.5 (1952). Л. 1.

²⁷ ИАК РАН. НА. Д.10 (1951). Л. 103–109, 125–129; Д. 13 (1951). Л. 57.

Основных вопросов, по сути, было три. Во-первых, какую из версий –автохтонную («скифо-славянскую») или миграционную (III–X вв.) – в отношении крымских славян следует признать? Во-вторых, как относиться к книге П.Н. Надинского, озвучившего прежнюю позицию СИА–ОИА? Наконец, как воспринимать «готский вопрос»? Поскольку в этот период критике подвергся и «пананализм» как порождение «марризма», представление об аланах как создателях средневековой культуры полуострова стало неоднозначным²⁸.

С конца 1951 г. ОИА включился в подготовку этого важнейшего заседания. Основной доклад «Об ошибках в освещении истории скифов» предполагал сделать П.Н. Шульц, планируя изложить взгляды о происхождении скифов, скифского государства, участия в формировании восточного славянства. П.Н. Надинский взял на себя подготовку доклада «Об извращениях в освещении вопроса о крымских готах и о переоценке роли татар в культурного-историческом развитии Крыма». Свои тезисы крымские ученые должны были представить к началу 1952 г. С докладом «О недооценке роли славян в истории Крыма» планировал выступать Е.В. Веймарн. Однако было перенято решение заслушать по этому вопросу академика Б.Д. Грекова²⁹. По другим спорным проблемам предлагались следующие доклады: о переоценке роли греческих и гуннских колоний (К.М. Колобова, С.А. Секеринский); о крымских готах (П.Н. Надинский). Также запланированы выступления по исторической тематике (А.И. Неделин, Ф.С. Загородских). П.Н. Шульц также настаивал, чтобы на сессии был доклад его основного оппонента – П.Н. Третьякова. Изначально сессия задумывалась под названием «Об ошибках в освещении истории Крыма»³⁰.

В Москве позиция относительно выступления была несколько иной. В начале 1952 г. Президиум АН СССР утвердил основные доклады сессии: Рыбаков Б.А. «О серьезных недостатках и задачах в изучении истории Крыма»; Гайдукевич В.Ф. «О роли Боспорского царства и античной культуры в Крыму»; Шульц П.Н. «О роли местных племен в истории Крыма»; Тюменев А.Н. «Херсонес, тавры, скифы»; Рыбаков Б.А. «Славяне в Крыму и на Тамани»; Бабенчиков В.П. «Научное значение раскопок в Коктебеле»; Левченко М.В. «Крым и Византия»; Арциховский А.В. «Русь и Херсонес»; Смирнов Н.А. «Крым в составе Русского государства»; Надинский П.Н. «Крым во время Великой Отечественной войны и в послевоенные пятилетки»³¹.

К сессии должны были издать тезисы наиболее важных докладов. Обсуждая с коллегами свое выступление, П.Н. Шульц еще раз отказался от версии «скифо-славянского» родства, а тезисы были рекомендованы к изданию³². Больше всего нареканий вызвали тезисы докладов В.Ф. Гайдукевича, А.Д. Удальцова и М.В. Левченко. Но если к первому были лишь замечания-пожелания, то к тезисам А.Д. Удальцова «О готах в Крыму» претензий было гораздо больше, поскольку этот вопрос все еще оставался болезненным для Крыма. Готы в них рассматривались как реальная, хотя и небольшая этническая группа, «промелькнувшая в

²⁸ Шнирельман 2006, 56–58.

²⁹ ИАК РАН. НА. Д. 6 (1952). Л. 1, 4.

³⁰ ИАК РАН. НА. Д.5 (1952). Л. 6, 17–19; Д. 6 (1952). Л. 8–10, 22–36.

³¹ ИАК РАН. НА. Д.6 (1952). Л. 7.

³² ИАК РАН. НА. Д.5 (1952). Л. 63–66.

истории Крыма». Между тем подчеркивалась необходимость изучения их памятников. Целесообразность печати таких тезисов была поставлена под сомнение. И уж совсем негативную реакцию произвели тезисы М.В. Левченко, учитывая неоднозначное отношение к Византии в тот период, а так положения доклада Н.А. Смирнова. Крымские ученые выступили против публикации этих тезисов. ОИА также решил, что отдельный доклад В.П. Бабенчикову делать не стоит, а рекомендовал представить лишь выступление в связи с докладом Б.А. Рыбакова «Славяне в Крыму и на Тамани»³³.

Дискуссии вокруг состава участников, тематики их докладов и предлагаемых позиций являлись отнюдь не формальными. Интерес Б.А. Рыбакова к этой теме не был случайным. Он недавно наиболее успешно на археологическом материале обосновал замечание И.В. Сталина о курско-орловском и полтаво-киевском секторах формирования древнерусской народности путем привязки к древностям «венедов и антов» (черняховская культура), племен «полян» и «рось»³⁴. Это вывело ученого на первый план в «археологическом славяноведении». Но в его концепции пока не находилось места причерноморским славянам, не важно, автохтонным или пришлым. Между тем на крымском полуострове присутствовали артефакты черняховской культуры. В ИИМК АН СССР созрела идея экспедиции по изучению Таманского городища, где могли найтись подлинные памятники материальной культуры, связанные с культурой древней Руси, по крайней мере, времен Тмутараканского княжества.

Показателен и планировавшийся состав участников сессии. Их общее число составляло до полутысячи! Помимо научных работников (60 представителей), здесь должны были присутствовать 120 сотрудников Обкома и Райкомов ВКП(б). От органов областной исполнительной власти – 80 участников. От партийной школы – 10. От Обкома ВЛКСМ – 3 представителя. 7 человек направило лекционного бюро. Музеи, архивы, библиотеки и краеведческую интеллигенцию представляли 42 человека. От работников народного образования приглашался 21 участник. ВУЗы представляли 26 делегатов. 12 участников являлись культпросветработниками. По 3 сотрудника направляло МГБ и МВД. 6 членов Союза писателей, а корреспондентов и редакторов газет – 38 человек. Не остались в стороне и Вооруженные силы. Таврический военный округ по линии Политуправления командировал 45 высших офицеров (в звании от генерала-полковника до майора), а Черноморский флот – 15 человек под руководством контр-адмирала Ковалева, заместителя начальника штаба³⁵. Столь разнородный состав свидетельствовал: речь идет не о простом научном мероприятии, а о важнейшем собрании, имеющем политическое и идеологическое значение как в рамках области, так и страны в целом. Его участникам, в практической деятельности сталкивавшимся с вопросами освещения истории Крыма, было важно из первых уст услышать согласованную позицию, дабы не допускать ошибок в своей работе. Хотя идеологическая составляющая была несомненной, речь шла именно об обсуждении проблем, а не о каком-либо внешнем диктате.

³³ ИАК РАН. НА. Д.5 (1952). Л. 73–76.

³⁴ Тихонов 2016, 292–293, 255–297.

³⁵ ИАК РАН. НА. Д. 5 (1952). Л. 38–85.

Чтобы подготовить общественное мнение еще до открытия Сессии, местное издательство отпечатало тезисы основных докладов тиражом в 800 экземпляров каждый. Накануне в газете «Крымская правда» была опубликована статья Б.А. Рыбакова, указывающая на ошибки в освещении истории Крыма, допущенные П.Н. Надинским и П.Н. Шульцем³⁶.

Основных проблемных направлений, помимо критики «марризма», было три: поиски новых подходов к решению «славянского вопроса», «готский вопрос» и степень влияния иноземных культур (эллинской, римской, византийской, гуннско-готской и т.д.) на местных обитателей.

«Объединенная научная сессия Отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма» открылась в Симферополе 23 мая 1952 г. под эгидой первого секретаря Крымского Обкома П.И. Титова³⁷.

Б.А. Рыбаков изложил свою позицию в двух докладах. Однако их тексты не представил, и о них можно судить лишь по тезисам³⁸. Не отрицая давних и прочных связей Северного Причерноморья со славяно-русским миром, он отмечал: «... с той поры, пока у восточных славян не сложилось своего мощного государства, способного разбить Хазарию и обуздать кочевников, нельзя было говорить о прочных взаимоотношениях между Крымом и всей Русью»³⁹. Т.е. реальный отсчет времени таких взаимоотношений обозначался периодом Тмутараканского княжества X–XI вв. Что же касается предыдущих эпох, то выводить крымских славян непосредственно от скифов – неверно, и эта ошибка связана с наследием «учения Н.Я. Марра», и она стала основой позиции П.Н. Шульца и П.Н. Надинского⁴⁰. Что же касается реальных славянских артефактов, речь может идти примерно о III в. н.э., «когда они стали одним из компонентов крымского населения»⁴¹. Тем самым он фактически поддержал миграционный подход С.Ф. Стржелецкого, Е.В. Веймарна и В.П. Бабенчикова.

Вторым слово было предоставлено В.Д. Блаватскому. Критикуя «марризм», он наиболее четко обрисовал сложившуюся проблему в археологии. По его словам, древнее местное население «... очень часто не имеет исторической конкретизации и выступает не как определенные племена, а как обезличенная масса, что лишает все эти построения научной ценности», а «некоторые археологи с особым усердием выискивают наиболее примитивные памятники или отсталые явления <...> Возникла своего рода погоня за наиболее примитивными памятниками искусства, лепными горшками из грубой глины, отрубленными головами, скорченными костяками и тому подобными сюжетами, которые с большой радостью преподносятся как особо важные продукты местного творчества». В итоге, поддерживаемый сознательными или невольными сторонниками Н.Я. Марра, «автохтонизм стал рассматриваться как единственное положительное явление. Это в конечном счете привело к тому, что всю античность <...> стали считать явлением чисто наносным

³⁶ Крымская правда 21.05.1952.

³⁷ Стенограмма 1952.

³⁸ Рыбаков 1952а; 1952б.

³⁹ Рыбаков 1952а; 1952б.

⁴⁰ Рыбаков 1952а, 11; 1952б, 3–6.

⁴¹ Рыбаков 1952а, 6; 1952б, 14.

и враждебным всему местному»⁴². Слушателям было понятно, что в данном случае он имеет в виду книгу П.Н. Надинского.

А.П. Смирнов, выступавший от ИИМК АН СССР в прениях по докладу Б.А. Рыбакова, стал на защиту книги П.Н. Надинского, отмечая: ее стоит рассматривать в плане патриотических настроений автора, но никак не концепции скифо-славянского родства. Докладчик предлагал выход из затруднительного положения: «древние славяне (культура полей погребений – В.Ю.), попав в северную часть степной и Левобережной Украины, встретили там сарматские племена, с которыми и ассимилировались <...> общение между этими племенами привело к появлению общих черт культуры <...> хотелось бы обратить внимание на то, что древние славяне, попав в III–IV вв. в южный Крым и на Тамань, оказались в другой среде, которая оказала влияние на дальнейшее сложение их культуры»⁴³.

Выступление А.Л. Якобсона фактически свелось к самокритике: во-первых, за прежнюю негативную оценку похода Владимира на Корсунь; во-вторых, за позицию в отношении влияния Византии на Крым⁴⁴.

В конце заседания произошла неприятная история с В.А. Абаевым, обвинявшимся в «марризме» и «паналанизме»⁴⁵. Доклад ему так и не дали завершить⁴⁶.

П.Н. Шульц выступал на следующий день. Он признал ошибочность автохтонистско-марровских «упрощенческих теорий» о «стадиальных перевоплощениях» на основе «скрещиваний» путем «взрыва», «в результате чудодейственного превращения одних племен и народов в другие». Отсюда следовало: «делать выводы об этнической принадлежности того или иного племени или народности, исходя только из археологического материала, без учета имеющихся письменных свидетельств, языковых и антропологических данных, – нельзя», из чего и происходила ошибочность прежней формулы⁴⁷. Мотивируя свои заблуждения, докладчик обращал внимание: родилась она не столько из «учения Н.Я. Марра», сколько стала продолжением традиционной отечественной историографии и брала начало в трудах М.В. Ломоносова, И.Е. Забелина, В.В. Хвойко и т.д.⁴⁸ Присоединился он и к критике «Очерков...» П.Н. Надинского, пожелав поскорее отказаться от этих заблуждений, притом не считая их вредными⁴⁹.

Главным выступлением по «славянскому вопросу» стал доклад Б.А. Рыбакова. Учитывая неоднозначность ситуации, крымские археологи не решились выставлять от себя отдельный доклад по этому поводу. Частично проблема была затронута В.П. Бабенчиковым. В сообщении о раскопках поселения Тепсень он признал: найденная здесь керамика относится к салтово-маяцкой культуре VIII–IX вв., хотя и своеобразна. Учитывая кризис аланской тематики, он подчеркнул: «не аланы создавали крымский вариант так называемой салтово-маяцкой культуры», а «элемент, наличие культуры которого отмечено в коктебельском поселе-

⁴² Стенограмма 1952, 18–22.

⁴³ Стенограмма 1952, 41–44.

⁴⁴ Стенограмма 1952, 51–57.

⁴⁵ Стенограмма 1952, 202.

⁴⁶ Юрочкин 2017, 391–392.

⁴⁷ Стенограмма 1952, 79, 80, 85.

⁴⁸ Стенограмма 1952, 97–98.

⁴⁹ Стенограмма 1952, 100–101.

нии, – элемент славянской – представлен здесь, возможно, именно – росами».⁵⁰ Развивая эту позицию, он пошел дальше, предложив с ними связывать кремации III–IV вв. Чернореченского и Ай-Тодорского могильников и захоронения в Суук-Су. Последние он еще недавно предлагал считать аланскими⁵¹.

А.Д. Удальцов в конференции участия не принял и специального доклада, посвященного «готскому вопросу», не было. Он лишь затрагивался попутно в выступлениях К.Ф. Соколовой (на антропологическом материале), П.Н. Надинского (с критикой ученых прошлого) и Л.А. Мацулеича, настаивавшего, что культуру «могильника Суук-Су» в любом случае нельзя называть «готской».⁵²

Слово для ответа на критику получил П.Н. Надинский. Впервые оказавшись в роли критикуемого, он не стал оправдываться и «саморазоблачаться». Он открыто пояснил, что отнюдь не сторонник «марризма», а пассажи его научно-популярной книги – это реакция на тенденциозную и «антирусскую» подачу фактов из истории полуострова учеными прошлого, а это неприемлемо в советском Крыму, большинство населения которого составляют переселенцы-славяне⁵³.

Академик Б.Д. Греков, знакомый еще с рукописью «Очерков...», подытожил: «Все мы хорошо понимаем, что проблема Крыма – это не просто краеведческий вопрос, что Крым в истории нашей Родины играл и играет большую роль, что от освещения различных сторон истории Крыма зависят и ответы на многие вопросы истории всей нашей страны»⁵⁴. Поддержав критический доклад Б.А. Рыбакова, он обратил внимание на еще недостаточную разработанность в науке проблем, связанных со скифами и их происхождением, похвалив П.Н. Надинского за его жесткую позицию по отношению к «готскому вопросу»⁵⁵. Свою речь академик завершил словами: «Как справедливо здесь указал П.Н. Надинский, у нас не должно быть деления на москвичей, ленинградцев и крымчаков. Мы все дети нашей общей советской Родины, мы все работаем для ее процветания, и этот лозунг всех объединяет»⁵⁶.

Помимо этого, на Сессии ряд докладов был уделен вопросам влияния на местное население со стороны «пришлых культур» (С.А. Секеринский, З.В. Удальцова, Д.П. Каллистов, В.Ф. Гайдукевич и др.). Все они отмечали преувеличение этого явления учеными прошлых лет, настаивали на более глубоком изучении внутренних процессов среди местного населения.

Также на конференции звучали доклады по истории новейшего времени (П.Н. Надинский, Ф.С. Загородских).⁵⁷ Дискуссию вызвал доклад Н.А. Смирнова «Воссоединение Крыма с Россией и его прогрессивное значение», точнее – трактовка этого события: «воссоединение» или «присоединение». Б.Д. Греков в итоге предложил компромиссную формулировку – «включение»⁵⁸.

⁵⁰ Стенограмма 1952, 117–119.

⁵¹ Юрочкин 2017, 272–273.

⁵² Стенограмма 1952, 44–51, 134–150, 290–291.

⁵³ Стенограмма 1952, 135–150.

⁵⁴ Стенограмма 1952, 321.

⁵⁵ Стенограмма 1952, 322–328.

⁵⁶ Стенограмма 1952, 329.

⁵⁷ Стенограмма 1952, 235–287.

⁵⁸ Брайчевский 2002, 179.

После завершения работы 25 мая 1952 г. сессия приняла Решение в котором, в частности, отмечалось: «Новым замечательным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является гениальный труд И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”, представляющий боевую программу для всех работников идеологического фронта, в том числе для советских историков <...> Задачей настоящей сессии <...> является координация работ всех советских историков и археологов, исследующих историю Крыма, подведение итогов проделанной работы, выявление путем критики и самокритики ошибок и недостатков в работе и преодоление этих ошибок для обеспечения правильного марксистско-ленинского изучения истории Крыма как неотъемлемого звена истории СССР и прежде всего русской истории <...> Крымские археологи приступили к изучению важной проблемы – истории проникновения славян в Крым, установив наличие славянских памятников в Крыму уже III–IV вв. н.э. <...> В изучении истории Крыма наблюдалась фальсификация исторической роли готов. Готы, составлявшие в III–VI вв. незначительную часть пришлого населения Крыма, постепенно ассимилированные, объявлялись создателями никогда не существовавшего «готского государства». Эта реакционная теория, созданная для оправдания немецкой империалистической агрессии, проникла в отдельные работы советских археологов (В.И. Равдоникас) <...> В научной и популярной литературе встречалось преувеличение исторической роли Византии (А.Л. Якобсон), хазар (М.И. Артамонов), гуннцев, татар и турок <...> Особенно большой вред изучению истории Крыма нанесла антимарксистская теория Н.Я. Марра, подменившая конкретный исторический процесс развития народов вульгарно-схематической «стадиальностью». Схоластическая антинаучная концепция Марра в вопросе этногенеза славян проникла в работы некоторых историков и археологов (Н.С. Державин, М.И. Артамонов, А.Д. Удальцов, П.Н. Третьяков и др.). В опубликованных в 1950–1951 гг. работах П.Н. Шульца и П.Н. Надинского имеются ошибочные положения по этногенезу славян»⁵⁹. Отмечалась необходимость на «основе глубокого изучения разоблачать фальсификацию истории готов как варианта реакционной норманнской теории», а также ставилась задача «широко и разносторонне изучить историю проникновения славян и славянских поселений в Крыму». Предполагалось «развернуть работы Тмутараканской экспедиции по изучению славянских древностей Таманского полуострова и Крыма»⁶⁰. Не оставили без внимания и спорную книгу П.Н. Надинского, рекомендовав КФ АН СССР совместно с ИИМК и Институтом истории АН СССР «подготовить на основе учета критических замечаний и рецензий второе издание «Очерков по истории Крыма»» и «просить академика-секретаря Отделения истории и философии АН СССР академика Б.Д. Грекова выделить в помощь автору П.Н. Надинскому специального консультанта по древней и средневековой истории Крыма»⁶¹.

Сессия завершилась довольно благополучно для ее участников. Ни репрессий, ни резких изменений в направлениях исследований не произошло. Вскоре статья Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого вышла в печать⁶², а П.Н. Надинскому присвое-

⁵⁹ Стенограмма 1952, 333–337.

⁶⁰ Стенограмма 1952, 338–339.

⁶¹ Стенограмма 1952, 340.

⁶² Веймарн, Стржелецкий, 1952.

на степень кандидата исторических наук. Решения, принятые на Сессии 1952 г., на длительный период определили развитие крымской археологии и позиции ученых.

Рассмотренные материалы позволяют сделать ряд выводов.

Сессия 1952 г. проходила на фоне борьбы с «марризмом» и противоречиями, возникшими в крымской археологии по «славянскому вопросу».

Поводом, с одной стороны, стало издание книги П.Н. Надинского, аккумулировавшего позицию СИА–ОИА под руководством П.Н. Шульца о происхождении славянской культуры Крыма из скифской, а с другой – новый (миграционный) подход к «славянскому вопросу» в работе Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого.

П.Н. Шульц и П.Н. Надинский еще до Сессии 1952 г. отказались от прежних «автохтонистских» взглядов. В результате возобладала версия о пришлоем характере славян на полуострове с III в. и расцвете их влияния на Крым в период Тмутараканского княжества (Е.В. Веймарн, С.Ф. Стржелецкий, Б.А. Рыбаков).

Инициатива в изучении славяно-русских древностей Северного Причерноморья перешла к московским коллегам – Таманской экспедиции ИИМК под руководством Б.А. Рыбакова.

Несмотря на эмоциональный тон некоторых докладов, Сессия 1952 г. не имела каких-либо негативных последствий для археологической науки и представлявших ее ученых.

Стенограмма Сессии и другие материалы, хранящиеся в научном архиве ИАК РАН, являются важным памятником археологической мысли той эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Брайчевський, М. 2002: Кримська сесія 1952 р. *Ruthenica* 1, 175–184.
- Веймарн, Е.В., Стржелецкий, С.Ф. 1952: К вопросу о славянах в Крыму. *ВИ* 4, 94–99.
- Майко, В.В., Юрочкин, В.Ю. (ред.) 2023: *От Сектора к Институту. Очерки истории: к 75-летию Института археологии Крыма*. Симферополь.
- Надинский, П.Н. 1951: *Очерки по истории Крыма*. 1. Симферополь.
- Рыбаков, Б.А. 1952а: *Об ошибках в изучении истории Крыма и задачах дальнейших исследований*. Симферополь.
- Рыбаков, Б.А. 1952б: *Славяне в Крыму и на Тамани*. Симферополь.
- Стенограмма Объединенной научной сессии Отделения Истории и Философии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма. 23–25 мая 1952 г. Симферополь.
- Тихонов, В.В. 2016: *Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.)*. М.–СПб.
- Третьяков, П.Н. 1950: Некоторые вопросы происхождения народов в свете произведений И.В. Сталина о языке и языкознании. *ВИ* 10, 3–18.
- Шнирельман В.А. 2006: *Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в.* М.
- Шульц, П.Н. 1946: Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму. *Советский Крым* 2, 97–116.
- Юрочкин, В.Ю. 2016: Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму. *ИАКр* 4, 187–204.
- Юрочкин, В.Ю. 2017: *Готский вопрос*. Симферополь.
- Юрочкин, В.Ю. 2019: П.Н. Шульц и П.Н. Третьяков: к истории несостоявшейся дискуссии о «крымских славянах». *ИАКр* 9, 238–247.

- Юрочкин, В.Ю. 2021: «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. К 120-летию Павла Николаевича Шульца (1901–1983). *РА* 4, 179–189.
- Юрочкин, В.Ю., Кизилов, М.Б. 2022: Экспедиции, которых не было: иностранцы в Крымской Готии (1920–1940-е гг.). В сб.: И.А. Сорокина (отв. ред.), *Очерки истории отечественной археологии*. 4. М., 263–287.
- Юрочкин, В.Ю., Майко, В.В. 2017: Глава 8. Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи. В кн.: Л.Б. Вишняцкий (ред.), *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев*. СПб., 157–231.

REFERENCES

- Braichevsky, M. 2002: Krims'ka sesiya 1952 r. [The Crimean Session of 1952]. *Ruthenica* 1, 175–184.
- Mayko, V.V., Yurochkin, V.Yu (eds.) 2023: *Ot Sektora k Institutu. Ocherki istorii: k 75-letiyu Instituta arkheologii Kryma* [From the Sector to Institute. Essays on History: to the 75th Anniversary of the Institute of Archeology of Crimea]. Simferopol.
- Nadinskiy, P.N. 1951: *Ocherki po istorii Kryma I* [Essays on the History of Crimea]. 1. Simferopol.
- Rybakov, B.A. 1952a: *Ob oshibkakh v izuchenii istorii Kryma i zadachakh dal'neyshikh issledovaniy* [About Mistakes in Studying the History of Crimea and the Tasks of Further Research]. Simferopol.
- Rybakov, B.A. 1952b: *Slavyane v Krymu i na Tamani* [The Slavs in Crimea and Taman]. Simferopol.
- Shnirelman V.A. 2006: *Byt' alanami. Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v 20 v.* [To be the Alans. Intellectuals and Politics in the North Caucasus in the 20th c.]. Moscow.
- Shulz, P.N. 1946: Tavro-skifskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Krymu [The Tauro-Scythian Archaeological Mission in Crimea]. *Sovetskiy Krym* [Soviet Crimea] 2, 97–116.
- Stenogramma Ob'edinyonnoy nauchnoy sessii Otdeleniya Istorii i Filosofii i Krymskogo filiala AN SSSR po voprosam istorii Kryma. 23–25 maya 1952 g.* [Transcript of the Joint Scientific Session of the Department of History and Philosophy and the Crimean Branch of the Academy of Sciences USSR on the History of Crimea. May 23–25, 1952] Simferopol'
- Tikhonov, V.V. 2016: *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)* [Ideological Campaigns of “Late Stalinism” and Soviet Historical Science (the Middle of 1940s – 1953)]. Moscow–Saint Petersburg.
- Tretyakov, P.N. 1950: Nekotorye voprosy proiskhozhdeniya narodov v svete proizvedeniy I.V. Stalina o yazyke i yazykoznanii [Some Questions of the Origin of Peoples in the Light of I.V. Stalin's works on the language and linguistics]. *Voprosy istorii* [Issues of History] 10, 3–18.
- Veymarn, E.V., Strzheletskiy, S.F. 1952: K voprosu o slavyanah v Krymu [On the issue of the Slavs in Crimea]. *Voprosy istorii* [Issues of History] 4, 94–99.
- Yurochkin, V.Yu. 2016: Sessii po istorii Kryma i stanovlenie arheologicheskoy nauki v poslevoennom Krymu [Sessions on the History of the Crimea and the Establishment of Archaeological Science in Post-War Crimea]. *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 4, 187–204.
- Yurochkin, V.Yu. 2019: P.N. Shulz i P.N. Tretyakov: k istorii nesostoyavsheysya diskussii o «krymskikh slavyanakh» [P.N. Schulz and P.N. Tretyakov: to the History of the Failed Discussion on the “Crimean Slavs”]. *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 9, 238–247.
- Yurochkin, V.Yu. 2021: «Slavyanskiy vopros» i akademicheskaya arheologiya v poslevoennom Krymu. K 120-letiyu Pavla Nikolaevicha Shulzsa (1901-1983) [The “Slavic issue” and academic archaeology in the Crimea in the aftermath of World War II. To the 120th

- anniversary of Pavel Nikolaevich Shultz (1901–1983)]. *Rossiyskaya arkhеologiya* [*Russian Archaeology*] 4, 179–189.
- Yurochkin, V.Yu. 2017. *Gotskiy vopros* [*The Gothic question*]. Simferopol.
- Yurochkin, V.Yu., Kizilov, M.B. 2022: Ekspeditsii, kotorykh ne bylo: inostrantsy v Krymskoy Gotii (1920–1940-e gg.) [Expeditions that Never Happened: Foreigners in Crimean Gothia (1920–1940s)]. In: I.A. Sorokina (ed.), *Ocherki istorii otechestvennoy arkhеologii* [*Essays on the History of Russian Archaeology*]. 4. Moscow, 263–287.
- Yurochkin, V.Yu., Mayko, V.V. 2017: Glava 8. Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul’bity krymskoy arkhеologii poslevoennoy epokhi [*Chapter 8. The Goths, Scythians, Slavs: Ethnic Somersaults of Crimean Archaeology of the Post-War Period*]. In: L.B. Vishnyatskiy (ed.), *Neizvestnye stranitsy arkhеologii Kryma: ot neandertal’sev do genueztsev* [*Unknown Pages of the Crimean Archaeology: from Neanderthals to Genoese*]. Saint Petersburg, 157–231.

THE 1952 CRIMEAN SESSION: A TURNING POINT IN THE CRIMEAN ARCHAEOLOGY

Vladislav Yu. Yurochkin

Institute of Archaeology of Crimea, the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

The article discusses the circumstances of the «Joint scientific session of the Department of History and Philology and the Crimean Branch of the Academy of Sciences USSR on the history of Crimea» in Simferopol, May 23–25, 1952. It took place during the struggle against the «teachings of N.Y. Marr», which is unfolded in the humanities throughout the country. The main criticism was the position of P.N. Schultz, Head of the Historical and Archaeological Department, which was reflected in the popular-science book by P.N. Nadinsky about the history of the Crimea. They adhered to the autochthonous version of the origin of the culture of the Crimean Slavs directly from the Scythian. Their opponents saw this as a manifestation of «Marrism». The criticism was supported by the Crimean archaeologists E.V. Veymarn and S.F. Strzheletsky, who are considered the Crimean Slavs as migrants of the 3rd c. AD. The party leadership of the region and the Academy of Sciences USSR decided to convene a special session with the participation of both Crimean scientists and leading historians and archaeologists of the country. The main goal was to find compromise approaches to solving issues of ethnic history and sociocultural development of the peninsula in antiquity and the Middle Ages. The speakers, who spoke at the session, pointed out the previous mistakes that were made in the presentation of the history of the Crimea. P.N. Nadinsky and P.N. Schultz admitted that they were wrong. When solving the «Slavic issue», the migration version of their appearance in the region prevailed. The «Gothic issue» was touched upon, as well as other topical issues of Crimean history and archaeology. The session greatly contributed to the resolution of the situation in the Crimean archaeological science. It adopted a number of policy decisions on the coverage of historical processes in ancient and medieval Crimea. They laid the foundation for further research directions and influenced the development of Crimean science actually before the collapse of the USSR. The article is based on previously unpublished documents from the scientific archive of the Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Crimea, archaeology, 1952 Session, «Slavic issue», «Gothic issue», P.N. Schultz, P.N. Nadinsky, B.A. Rybakov